

ВВЕДЕНИЕ

Мир переживает переломный этап в международных отношениях. Уходит в прошлое эпоха, которая характеризовалась доминированием Запада в международных делах, и объективно формируется полицентричный миропорядок. Китай, Россия, Индия и другие центры силы оспаривают западную гегемонию, формируя многополярный мир. БРИКС+ и ШОС усиливаются, предлагая альтернативные институты (в противовес НАТО, МВФ, ВБ). Упадок глобализации и рост протекционизма усиливают торговые войны, санкции, ведут к разрыву цепочек поставок, идет «национализация экономик», сопровождающаяся переносом производств в другие страны.

Ведутся технологическая и информационная войны, ускоряется гонка за лидерство в технологиях искусственного интеллекта (далее — ИИ) и квантовых вычислений, страны-соперники ограничивают экспорт технологий, набирают размах борьба за контроль над данными, дезинформация и кибервойны.

Приобретают новые масштабы военно-политические конфликты (Украина, Израиль — Иран, израильско-палестинский, индо-пакистанский, военный конфликт Таиланда и Камбоджи) и гонка вооружений, обостряется ситуация вокруг Тайваня — потенциальной точки столкновения США и Китая, растут ядерные угрозы.

Углубляется кризис доверия к международным институтам — ООН, ВТО, МВФ теряют авторитет, используя политику двойных стандартов и действуя на основании блоковой логики. В условиях геополитического кризиса все более неясной предстает судьба *G20*, в которой зреет раскол между Западом и «глобальным Югом». Климат и энергопереход формируют новую арену конфликтов, обостряется борьба за редкоземельные металлы, к трудно прогнозируемым последствиям ведут санкции против российских энергоресурсов и рост влияния ОПЕК+.

Таким образом, современный мир переходит от «американской гегемонии» к эре конкуренции великих держав (США, Китай, Россия, Европейский союз (ЕС)). Главный вопрос — будет ли этот переход мирным или приведет к масштабным конфликтам. 2020-е гг. — ре-

шающее десятилетие, которое определит структуру международных отношений на ближайшие 50 лет.

Появляются новые центры экономического роста, новые центры финансовой мощи, новые источники политического влияния: Россия, Китай, Индия, Бразилия, ЮАР. Для мировой системы характерен распад прежних межгосударственных отношений; фрагментация глобальной экономики; появление на мировой арене новых «неформатных» игроков с собственными интересами; наконец, кризис традиционной дипломатии, связанный с изменением представлений о допустимом и возможном, рациональном и иррациональном, баланса между военными и невоенными формами и способами навязывания противнику своей воли, трансформация механизмов взаимовлияния между внутренней и внешней политикой.

В структуре международных отношений решающее значение приобретают геополитические факторы экономического, политического, культурного и цивилизационного влияния. Меняется образ будущего в контексте стратегического планирования. Отчетливо проявляются многообразие культур и цивилизаций в мире, множественность моделей развития государств. Заявляют о себе новые модели военных конфликтов. Разнообразный спектр гибридных вызовов и угроз переводит в разряд приоритетных задач предотвращение межцивилизационных разломов, формирование партнерства между культурами, религиями и цивилизациями, призванного обеспечить гармоничное развитие человечества. Стремление западных государств удержать свои позиции, в том числе посредством навязывания своей точки зрения на общемировые процессы и проведения политики сдерживания альтернативных центров силы, приводит к нарастанию нестабильности в международных отношениях, усилению турбулентности на глобальном и региональном уровнях. Борьба за доминирование в формировании ключевых принципов организации будущей международной системы становится главной тенденцией современного этапа мирового развития.

В последние годы Российская Федерация осуществляет кардинальную переоценку тенденций развития современного многополярного мира по ряду важных принципиальных направлений: восстановление координирующей роли Организации Объединенных Наций с опорой на другие универсальные институты; введение новой формы стратегического планирования развития страны с учетом трансформации современных вызовов и угроз и прогнозирования их влияния на национальные интересы государства. Отсюда вытекают новые подходы к целеполаганию и стратегическому

планированию задач обеспечения безопасности страны, по-новому определяются стратегические приоритеты развития государства.

В рамках борьбы с попытками коллективного Запада сохранить глобальное доминирование важное внимание уделяется борьбе с неоколониальными практиками, в том числе с тотальной и мировой гибридными войнами (далее — ГВ) как военными конфликтами нового типа, влекущими за собой серьезные военно-политические и экономические последствия для отдельных государств и всего человечества.

ГВ коллективного Запада стала своеобразным «поворотным пунктом» на лестнице эскалации современных военных конфликтов. Стратегия ГВ позволяет гибко использовать различные виды вооруженного и невооруженного противоборства против России, взаимосвязанного по всем направлениям: политическому, военно-силовому, дипломатическому, экономическому, информационному, принимающему откровенно нацистскую и русофобскую направленность, разведывательно-подрывному с охватом кибернетической сферы и космоса.

Наши геополитические противники с учетом фактора радикальной трансформации военных конфликтов современности в течение ряда десятилетий разрабатывают теорию ГВ и переходят к ее практическому применению в ходе агрессии против России, а также против Китая, КНДР, Сербии, Ирака, Афганистана, Сирии и ряда других государств. Разработка и практическое применение стратегии ГВ с охватом практически всех регионов мира в последние годы получает отражение в некоторых официальных документах США, НАТО и стран ЕС, является одной из центральных тем военно-теоретических разработок исследовательских центров США и НАТО.

Появление новых факторов и технологий ГВ, не всегда очевидных для неподготовленного исследователя, изменяет скорость перемещения стратегических конкурентов вверх по лестнице эскалации. В стратегии ГВ то, что нередко кажется отступлением или проявлением слабости, может таковым отнюдь не являться, а способствовать выходу событий на новый виток эскалации.

Неявные на начальных этапах гибридного военного конфликта вызовы и угрозы снимают многие ограничения, которые могли казаться безусловными, и резко меняет характер действий политиков, военных и поведение масс. В подобной военно-политической обстановке, в условиях «тумана ГВ» события начинают диктовать свою логику, которая подчас лишает мир последних шансов избежать ускоренной эскалации военного конфликта.

Как следствие, явно проступает необходимость выработки проактивной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации с акцентом прилагаемых усилий на упреждение вероятных военно-политических рисков, связанных с развитием форсированных процессов внедрения теории и практики использования ГВ во внешней политике государств — противников России. Важной задачей является также адаптация форм и способов упреждающего реагирования государства на существующие и потенциальные вызовы ГВ как нового вида межгосударственного противоборства.

Важно понять, что государство, которое не располагает политической волей, кадровыми и другими ресурсами для противоборства в ГВ, неизбежно будет сталкиваться с угрозой поражения и переходить к военно-силовому ответу, что связано с высокими рисками и неопределенностью.

В этой связи представляется весьма важным историко-философское и военно-теоретическое осмысление проблем политики РФ и повышения ее способности по противодействию деструктивной стратегии ГВ, инициирования «цветных революций» и применения технологий контролируемого хаоса и прокси-войн с целью нанесения стратегического поражения России, ее ослабления и развала.

Глава 1

СМЫСЛ И ЦЕЛИ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

1.1. СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФУНДАМЕНТ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ПЛАНИРОВАНИЯ

В условиях трансформации международных отношений и изменения подходов к применению военной силы особое значение приобретает изучение стратегической культуры (далее — СК) государств и коалиций. Это обусловлено развитием теории и практики ГВ как нового вида конфликтов XXI в.

СК государств, вовлеченных в гибридное противостояние, претерпела значительные изменения с середины XX в. Она стала более гибкой и адаптивной к быстро меняющимся условиям международной обстановки, новым вызовам и угрозам современности, а также использованию инструментов ГВ.

СК — это совокупность исторических, политических, социальных и военных традиций и опыта, ценностей и представлений, которые формируют подход государства к войне, к вопросам обеспечения национальной и государственной безопасности. Она определяет алгоритмы, в соответствии с которыми страна воспринимает, анализирует и прогнозирует угрозы, выбирает методы противодействия и оценивает допустимые средства достижения целей.

СК позволяет с опорой на исторический опыт государства определить военно-политические подходы к стратегическому планированию в сфере обеспечения национальной безопасности и является важнейшим фактором при принятии управленческих решений по различным направлениям выработки внешней и внутренней политики страны.

Это восприятие угроз и вызовов современности и оценка рисков. Разные страны по-разному оценивают риски: для России — НАТО, угрозы экстремизма, связанные с гибридными и прокси-войнами, технологиями контролируемого хаоса и «цветной революции»; для США главная угроза — великодержавные конкуренты (Китай,

Россия); для Китая — сдерживание и угрозы эскалации со стороны Запада.

Например, российская СК основана на опыте вторжений (нашествия кочевников, Отечественная война 1812 г., Великая Отечественная война 1941–1945 гг.). Опираясь на этот опыт, Москва делает ставку на строительство «Крепости Россия»¹, на формирование «буферных зон» и превентивные удары.

СК формирует доктринальные подходы к разработке документов стратегического планирования и применения их при выработке управленческих решений: Россия сочетает стратегическое ядерное и неядерное сдерживание военных конфликтов, недопущение их эскалации; США традиционно делают ставку на технологическое превосходство, проекцию силы для участия в конфликтах вдали от национальной территории, стратегии гибридных и прокси-войн и технологии «цветных революций».

Китай опирается на стратегию «активной обороны» и асимметричные методы (например, A2/AD — запретные зоны для флота США).

СК государств оказывает определяющее влияние на выбор средств и методов противоборства: западные страны избегают массовых потерь среди своих военнослужащих и мирного населения, и это является важным фактором при использовании во внешней политике стратегий ГВ, технологий контролируемого хаоса и «цветных революций», ведения войн чужими руками, разработке ракетных систем и БПЛА для нанесения дальнобойных высокоточных ударов, экономические санкции, совершенствование средств связи и разведки при сохранении военного давления. Используются террористические методы (взрывы «Северных потоков»), блокады и информационно-психологическая война, например, при обработке правящих элит перед вторжением в Ирак в 2003 г. коалиции во главе с США, и на Украине.

Знание особенностей СК открывает широкие возможности для анализа и прогнозирования выбора, к которому прибегает противник при планировании агрессии, предсказать его вероятную реакцию на кризис. Например, США и ЕС склонны к интервенциям под лозунгами «защиты демократии и прав человека» (Югославия, Ливия); Россия и Китай предпочитают невмешательство, но жестко реагируют на угрозы у своих границ (Украина, Тайвань).

¹ Ильницкий А., Лосев А. Крепость Россия — крепость мира. URL: <https://www.pnp.ru/politics/krepost-rossiya-krepost-mira.html> (дата обращения: 05.06.2025).

Стабильность СК служит консолидирующим фактором обеспечения преемственности национальной стратегии, когда даже при смене режимов ключевые установки сохраняются. Для США при смене президентских администраций сохраняется стремление к превосходству и глобальному лидерству; Россия стремится к сохранению «сфер влияния» и формированию буферных зон в ближнем зарубежье; Китай — к постепенной экспансии без открытых конфликтов.

Примеры влияния СК на политику современных государств рассмотрены в монографии «Стратегическая культура»².

В целом СК — это хранитель исторической памяти государства и народа и основа современной военной стратегии. Она объясняет, почему одни страны действуют жестко и превентивно, а другие — осторожно и расчетливо. Без ее понимания невозможно предсказать действия государства в кризисах и войнах современности.

Анализ и прогнозирование исхода военных конфликтов всегда были ключевыми элементами процессов стратегического планирования и управления. Однако в последние десятилетия наблюдается рост числа конфликтов, в которых прогнозы политиков и военных о быстрой и решительной победе одной из сторон не оправдывались. Примером ошибочного прогнозирования могут служить войны США во Вьетнаме и Афганистане, неоднозначные итоги вторжения в Ирак и Ливию.

Причины неудач в этих войнах не сводятся к неправильной оценке какого-либо одного фактора стратегической мощи. В основе провала принятых стратегий противоборства лежит незнание и недооценка возможностей и скрытых ресурсов противника, в то время как знание своих возможностей и возможностей противника является ключом к победе.

Залогом успешного решения комплекса задач по навязыванию противнику своей воли в военных конфликтах современности является последовательная реализация стратегического замысла и предотвращение использования противостоящей стороной узких и уязвимых мест своего государства и срыва выбранной стратегии.

В этом контексте успешное стратегическое планирование любого военного конфликта требует объективного учета и оценки особенностей СК своего государства и противника.

Анализ генезиса ГВ и текущего состояния теории и практики применения гибридных форм и методов противоборства с учетом концепции СК позволяет:

² Бартош А.А. Стратегическая культура в конфликтах XXI века. М.: Горячая линия — Телеком, 2020. 248 с.

- построить модель поведения в чувствительных областях внешней и внутренней политики государств;
- определить детерминанты, важные при оценке военно-политической обстановки и принятии решений.

К таким детерминантам относятся:

- оптимальный баланс использования силовых и не силовых методов в международной политике;
- степень чувствительности государства к внешним угрозам и его устойчивость к внутренним угрозам;
- отношение государства к уровню потерь среди своих войск и мирного населения;
- состояние внутрисоциальных гражданско-военных отношений как важного внутреннего фактора при формулировании стратегии обеспечения национальной безопасности.

Суммируя вышесказанное, можно утверждать, что СК является уникальным историческим и философским инструментом при анализе важнейших геополитических факторов, влияющих на оценку и прогнозирование военно-политической обстановки, на принятие стратегических решений с учетом мотивации участников международных отношений, их представлений о себе и возможных вариантах поведения других.

До последнего времени понятие «война» традиционно ассоциировалось с открытым вооруженным конфликтом между государствами. Однако в XXI в. наряду с «классическими войнами» важным фактором внешней политики становится ГВ как комплексная форма противоборства, сочетающая военные, информационные, экономические, кибернетические и другие методы противоборства. Опыт военных конфликтов современности свидетельствует, что государство, не располагающее оборонительной и наступательной стратегиями ГВ, неизменно будет обречено на использование военной силы в любом конфликте, что влечет повышенные риски и неопределенность.

С философской точки зрения ГВ представляет собой «особенное» в рамках общего понятия войны, поскольку стирает границы между войной и миром (нет формального объявления войны), использует невоенные средства как ключевые инструменты и опирается на непрямые действия и скрытое влияние.

Согласно диалектике Г. Гегеля, «особенное» — это конкретная форма проявления «общего» (в данном случае — войны)⁵.

⁵ Гегель Г.В. Ф. Особенное // Энциклопедия философских наук в 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1975. С. 345–349; Он же. Наука логики / ред. Н.А. Никитина; вступ. статья Е.С. Линькова. СПб.: Наука, 2002.

Соединение общего и единичного и есть особенное.

ГВ сохраняет сущность войны (борьба за власть, ресурсы, влияние), но меняет ее форму, адаптируясь к современным реалиям (фактор ядерного оружия (ЯО), глобализация, цифровизация). ГВ с международной нормативно-правовой точки зрения усложняет идентификацию агрессора (отрицание участия, маскировка под внутренние конфликты: «цветные революции», прокси-войны).

Таким образом, СК современных государств должна учитывать факторы ГВ как современной модификация войны, в присущей которой «особенной» стратегии главным становится не физическое уничтожение противника, а его подчинение через комбинацию различных инструментов. При этом ГВ в общем случае остается войной по смыслу и целям, но трансформирует ее методы, делая конфликты более изощренными и менее предсказуемыми, и представляет собой диалектическое «особенное», развивающее традиционное понимание войны в условиях новой эпохи.

Понимание особенностей СК как союзных и партнерских государств, так и геополитических противников России является ключевым фактором для повышения эффективности внешней политики, проведения военно-стратегического анализа, прогнозирования и выработки стратегических решений. Это также важно для планирования политических, дипломатических и военных мер по обеспечению национальной и государственной безопасности, а также для формирования интеграционных объединений на региональном и глобальном уровнях. Понимание СК является критически важным для оценки вероятностей различных сценариев развития военно-политической обстановки, угроз и вызовов современности и вариантов реагирования на них с учетом опыта прошлого и реалий настоящего.

Усилия исследователей на протяжении нескольких поколений направлены на выработку правильного понимания взаимосвязи между СК и принятием стратегических решений, что в конечном итоге привело к определенному прогрессу. Составлены подробные описания особенностей СК различных государств, разработаны методы анализа СК⁴, вскрыты важные связи между внутренними и внешними факторами, определяющими политику обеспечения национальной безопасности, разработаны подходы к разработке стратегий современных военных конфликтов с учетом СК, опре-

⁴ Белозеров В.К. Методы анализа стратегических культур. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022; 15(5), С. 29–49. URL: <https://doi.org/10.31249/kgt/2022.05.02> (дата обращения: 18.11. 2024).

делены источники, хранители и субъекты СК, предложены новые способы анализа и прогнозирования военно-политической обстановки в информационной аналитической работе с опорой на геополитические факторы СК.

В военно-теоретических исследованиях СК ученые используют междисциплинарный подход и во многом опираются на данные, полученные из военной науки как области исследовательской деятельности, направленной на познание свойств, отношений, принципов, закономерностей и законов явлений, процессов и предметов войн и военного дела. В рамках комплексного подхода к изучению СК находят широкое применение использование прикладных и конкретных методов. Среди них следует выделить дискурс-анализ и контент-анализ, кросс-культурный, семантический и семиотический анализ, изучение документов, анализ результатов деятельности, достижений гуманитарных наук, таких как философия, антропология, история, социология, психология, конфликтология, теория и история международных отношений.

В условиях ГВ, стратегия которой основана на изморе и истощении противника, а также на постепенных изменениях в его обществе путем координированного воздействия на все сферы жизни государства, знание СК своего государства и соперника становится ключевым фактором при выработке стратегических управленческих решений. Это позволяет предвидеть долгосрочные последствия принимаемых решений и оценивать множество возможных сценариев развития событий в сложной и динамичной международной обстановке.

Помимо эволюционных изменений, современные технологии цветных революций и контролируемого хаоса предусматривают возможность быстрого перехода от стратегии измора к стратегии сокрушения. Такой вариант развития стратегии ГВ учитывает свойство «пассионарности» этноса — его склонность к активности, легкость «воспламенения» и отзывчивость на призывы к свержению власти и революционным изменениям существующего социально-политического и социально-экономического порядка.

СК, являясь важным системообразующим фактором политики и стратегии, находит все более широкое применение в стратегическом прогнозировании и планировании. Результаты такого анализа внедряются в различные сферы деятельности государства: политическую, дипломатическую, социальную, экономическую, военную, культурно-мировоззренческую.

Сегодня во внешней политике ведущих мировых держав на первый план вместо «силы дипломатии» выходит «дипломатия силы». В дипломатической практике России в последние годы наблюдается своеобразный симбиоз этих двух понятий. Это позволяет стране при исчерпании политико-дипломатических попыток решения задач обеспечения национальной безопасности прибегать к использованию военной силы. Примерами могут служить события пятидневной грузино-осетинской войны в августе 2008 г. и специальная военная операция (СВО) на Украине.

В то же время дипломатия как инструмент внешней политики государства предусматривает широкий спектр способов достижения целей без провоцирования масштабного военного противостояния, что позволяет снизить риск втягивания страны в военные конфликты с высокой степенью риска и неопределенности конечного исхода.

Формирование принципиально новой концептуальной модели ГВ как внешнеполитической стратегии, отражающей широкий диапазон применения всех не силовых и военно-силовых возможностей России, оказывает решающее влияние на трансформацию СК нашего государства. При этом сохраняются ее коренные, исторически сложившиеся свойства.

Исторические истоки СК отражают особый характер поведения вооруженных сил конкретной страны в военно-политических ситуациях, связанных с использованием военной силы во внешнеполитической стратегии.

Для крупных мировых держав — России, США, Китая — характерны свои ярко выраженные черты национальных СК.

Особую значимость приобретает осмысление влияния глубоких изменений современного миропорядка и угрожающей реальности стратегии ГВ на трансформацию концепта «стратегическая культура». СК остается неотъемлемым атрибутом не только государства и его вооруженных сил, но и всего народа. В этом контексте получают новые измерения результаты сопоставительного анализа СК России, США и Китая как великих держав, отношения между которыми оказывают решающее влияние на мировую политику.

Для разработки наступательных и оборонительных стратегий ГВ методологическое значение имеет учет взаимосвязей между СК, международными отношениями и дипломатией, а также факторов, обуславливающих трансформацию СК и изменение моделей эскалации и сдерживания конфликтов. Комплексное исследование СК открывает новые горизонты для анализа международной политики, определения целей и задач, а также прогнозирования и планирова-